

Горы славятся не высотой, а присутствием бессмертных.

С незапамятных времён, если в горах не было хотя бы нескольких мистических историй о духах и оборотнях, они даже не могли удостоиться упоминания в уездных хрониках.

На одной горе дровосек встречал бессмертного, на другой — белая лиса возвращала добро. На одной и той же горе бессмертный мог указывать путь, а демон-оборотень — пожирать людей. Как бессмертные и оборотни уживались в соседстве — оставалось загадкой.

Учёные смеялись, говоря, что Конфуций не говорил о духах и демонах.

Местные жители, однако, верили в это безоговорочно и были предельно осторожны, боясь прогневить горных духов или обитавших в горах оборотней. Они передавали из уст в уста множество запретов, связанных с посещением гор, и требовали от своих потомков строго их соблюдать.

Уезд Чжушань был именно таким местом.

Названный в честь бамбуковых гор, на самом деле он не имел такой горы. Просто здесь было много зелёных холмов, рек и густых бамбуковых зарослей, что и дало ему это имя. Всего в уезде насчитывалось около десятка гор, а если считать по вершинам, то ещё больше.

Горы окружали уезд, делая дороги труднопроходимыми. Местность была бедной, а расположение — удалённым. Даже если война охватывала центральные земли, она редко достигала этих мест. Хотя уезд был маленьким и бедным, здесь царили мир и спокойствие. В уездном управлении ежедневно разбирали лишь мелкие споры вроде пропавшей курицы или разрушенной стены.

Городок был небольшим, и одна улица вела до самого конца.

В десяти шагах от ворот уездного управления находилась первая лавка с лекарствами, перед которой на деревянных стеллажах сушились травы. Юный помощник, ловко управляясь с корзиной трав, то и дело бросал взгляды на уличную лавку с вонтонами.

Продавец нёс на коромысле два ящика: в одном был горячий суп, в другом — миски, палочки и готовые вонтоны. Когда его звали, он опускал коромысло и готовил горячую порцию. Посетители, не стесняясь, присаживались на обочине и с аппетитом ели.

В холодный день пар, смешиваясь с ароматом, непрерывно поднимался в воздух.

Мальчик из аптеки то и дело поглядывал в сторону.

Когда он незаметно сглотнул слюну, продавец вонтонов заметил его жадный взгляд и, улыбнувшись, взял чистую миску, налил полную порцию супа и направился через улицу, чтобы передать её мальчику.

— Нет, дядюшка Нью, я уже поел, — поспешно отказался мальчик.

— Мальчишки твоего возраста всегда голодны. До ужина ещё далеко, выпей, пока суп не остыл, — улыбнулся продавец, заглянув в аптеку. — Лекарь Мо отсутствует?

— Лекарь Мо ушёл в горы за травами, — ответил мальчик, осторожно придерживая миску через край одежды.

Миска была горячей, и он боялся уронить её.

Ведь он был ещё молод, и на его руках не было толстых мозолей.

Суп был сварен из дикой курицы, и, хотя в нём было много воды, аромат оставался насыщенным.

Подув на суп несколько раз, мальчик сделал глоток, и его тело сразу согрелось.

— Дядюшка Нью, ваше мастерство по-прежнему на высоте.

— Ха-ха, разумеется, — ответил продавец, забирая миску. — Говорят, зимой в горы не ходят, почему же Лекарь Мо отправился туда? В такую стужу собирать травы опасно, да и что можно найти?

Мальчик почесал затылок и с досадой ответил:

— Я и сам не знаю. Лекарь Мо просто сказал, что идёт в горы посмотреть. Может быть, в прошлый раз он нашёл что-то ценное?

— О!

Продавец хотел что-то добавить, но в этот момент один из посетителей закончил есть и присоединился к разговору:

— Наверное, ищет женьшень. Говорят, что при сборе женьшеня нужно завязывать красную нить, чтобы женьшень не убежал. Зимой его легче найти, ведь когда травы густые, женьшень может спрятаться под землёй, и даже у орлиного глаза не будет шанса его обнаружить.

Продавец кивнул, поняв суть.

Проходивший мимо худощавый мужчина с желтоватым лицом услышал эти слова. Его лицо стало мрачным, и он остановился, злобно оглядев аптеку, после чего резко развернулся и направился к лавке с вонтонами.

— Хозяин, порцию вонтонов.

Голос мужчины был хриплым и неприятным. Он был одет в поношенную куртку и на первый взгляд ничем не отличался от обычных крестьян, а даже выглядел более бедным. Однако он заплатил без колебаний, вытащив из кармана несколько медяков и бросив их продавцу, не считая.

— Эй, вы дали на семь монет больше, — поспешно сказал продавец.

Мужчина махнул рукой, показывая, что это неважно, и хрипло спросил:

— У меня проблемы с ногами, старая болезнь. Хочу найти врача, но в этом городке, кажется, больше нет врачей... Я слышал, что здешний лекарь ушёл?

Мальчик из аптеки отвернулся, чтобы заняться травами, и не ответил.

Продавец вонтонов улыбнулся:

— Вот невезение. У нас только один врач, остальные — деревенские, могут разве что головную боль вылечить, врачами их не назовёшь, да и в экстренных случаях они не помогут. Если вам совсем плохо, я могу указать место, где можно попробовать найти лечение, а если можете потерпеть, подождите несколько дней, пока Лекарь Мо вернётся.

— А сколько лет Лекарю Мо? — осторожно спросил мужчина. — Сейчас горы засыпаны снегом, и, если он пошёл за травами, вернётся не раньше чем через десять дней, а то и через месяц.

Однако продавец не стал продолжать эту тему, а лишь расхваливал искусство Лекаря Мо. Он был простодушным и не мог придумать ничего оригинального, поэтому его похвалы звучали однообразно.

Так что к тому времени, как вонтоны были готовы, мужчина не смог выведать больше информации.

С мрачным лицом он быстро доел и, бросив миску, ушёл.

Когда он скрылся из виду, добродушная улыбка продавца мгновенно исчезла, а посетитель, который говорил о женьшене, появился из переулка и снова подошёл к лавке.

— Констебль Цинь, этот человек показался мне подозрительным. Зачем он расспрашивал о

Лекаре Мо? — спросил продавец.

— Он из другого уезда, и с ним ещё человек семь. Кроме него, все остальные ушли в горы вчера, — кивнул Констебль Цинь. — Я найду несколько человек, чтобы за ними присматривали. Возможно, они тоже ищут женьшень.

— Ц-ц, я слышал от торговцев, что сборщики женьшеня из-за границы — отчаянные головорезы, часто грабят и убивают, — вздохнул продавец, беспокоясь. — Что, если Лекарь Мо первым найдёт женьшень и столкнётся с ними?

— Не может быть такого совпадения...

Но совпадение произошло.

Мо Ли, неся на спине корзину с травами, держал в руках только что выкопанный белый женьшень. Присев на корточки, он смотрел на группу мужчин в меховых куртках, внезапно появившихся вокруг него.

— Это действительно белый женьшень, отличный экземпляр!

Лидер группы прищурил маленькие глаза, с жадностью разглядывая толстый корень.

Качество было превосходным, и, судя по всему, он был очень старым. Такой хороший женьшень не встречался уже много лет. Слыша, что в этом бедном и диком месте есть редкий женьшень, он сначала не поверил. Что толку от тоненького дикого женьшеня, который даже не стоит их времени? Но такой экземпляр — другое дело.

Белый женьшень толщиной с руку взрослого человека, с целыми листьями и отчётливыми чертами, излучающий духовную энергию, мог стоить тысячу золотых. Этого хватило бы, чтобы прожить без забот до конца дней.

— Отдай его, и мы оставим тебе жизнь, — сказал лидер, обращаясь к Лекарю Мо.

Если бы женьшень не находился в руках Мо Ли, лидер уже бы зарубил его, чтобы не повредить корни.

Мо Ли посмотрел на женьшень в своих руках, затем на людей, готовых проглотить его вместе с корнем, и медленно покачал головой. Он не мог отдать им женьшень.

— Ищешь смерти!

Лидер разъярился, а его люди достали оружие.

Они не раз грабили и убивали, и иногда даже предавали своих. Теперь они больше опасались друг друга, чем врагов. Такой ценный женьшень — чем меньше людей делят добычу, тем лучше.

В этот момент поднялся сильный ветер, и снежная буря обрушилась на группу. Они поскользнулись, словно невидимая сила толкала их назад.

— Что происходит?

Лидер закричал, но снег слепил его глаза.

Он изо всех сил пытался устоять на ногах, но не мог остановить движение назад. Его лицо исказилось от ужаса.

Потому что позади был обрыв.

— А-а-а!

Мужчины в меховых куртках, толкаясь и спотыкаясь, как вонтоны в кипящей воде, упали с обрыва вместе с облаком снега. Внизу поднялась белая пелена.

Обрыв не был слишком высоким, но и не низким. Внизу лежал толстый слой снега. Упасть туда могло и не убить, но выбраться оттуда было невозможно — можно было замёрзнуть насмерть.

<http://bllate.org/book/15299/1351759>